

ВЛАДИМИР ШАМАНОВ: «ВЫСОТЫ, ЗАВОЕВАННЫЕ КРОВЬЮ, НЕ СМЕТЬ ПОКИДАТЬ НИКОГДА!»

С Героем Российской Федерации, генерал-полковником Вооруженных сил Российской Федерации, депутатом Государственной Думы, заместителем председателя Комитета по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений, членом «Единой России» и Комиссии партии по этике Владимиром Анатольевичем Шамановым мы встретились за сутки до его дня рождения. И, пользуясь случаем, хотим еще раз поздравить его с 65-летием. Примечательно также место встречи с Владимиром Анатольевичем — «Российская Ассоциация Героев», президентом которой он является. Предметом же нашей встречи была попытка спросить боевого генерала о видении того, что сейчас происходит, через призму опыта человека, знающего, что такое война.

Владимир Анатольевич, начать хочется с вещей, о которых многие, может быть, и не знают. С детства, молодости. Ваша мама – многократная чемпионка Алтайского края по лыжным гонкам...

– По лыжам, легкой атлетике и велосипедному спорту.

В советское время спорт был довольно жестким. Оказало ли на вас, ваше воспитание, семейную педагогику влияние то, чем занималась ваша мама?

– Еще как оказало! Да и просто по-человечески у мамы судьба сложилась тяжело. Она была старшим ребенком в семье и рано осиротела – бабушка умерла при родах, когда появились на свет мамыны братья-близнецы. Дед служил машинистом. Время предвоенное, военное, а машинисты – военнообязанные люди. И детей воспитывала моя прабабушка. Непростое голодное военное детство наложило отпечаток на мамин характер.

Испытания ждали ее и во взрослой жизни. В 1956 году родился мой старший брат Сергей, но прожил он всего три месяца. В 1957 году на свет появился я – тоже в очень тяжелом состоянии. Для мамы я был особенным. Позже она рассказывала, что дала зарок: если я умру, то и она жить дальше не будет, утопится в реке. Но я выжил. Через два года родилась моя сестра, еще через пять лет – младший брат. А потом из семьи ушел отец, и мама осталась одна с тремя маленькими детьми на руках. Работала на трех-четыре-х работах, мне приходилось ей помогать. Так и жили

– непросто. Да еще вдаль от маминных родных, от ее дома – в Узбекистане.

Как получилось, что вы родились на Алтае, а оказались с семьей в Узбекистане?

– После трагедии с первым сыном Сергеем и моей болезни местный «полуколдун» дед Мартын посоветовал сменить место жительства. Сперва родители поселились неподалеку, в соседней Кемеровской области, в шахтерском городе Киселевске. Прожили там три года. В Киселевске у меня родилась сестра. А когда мне исполнилось пять, родители поехали на целину. Там, на границе южного Казахстана и северо-западного Узбекистана, и прошли мои детство и юношество. Там окончил десятилетку. А потом поступил в десантную роту танкового училища.

Теперь понятно, как алтайский парень оказался в Ташкентском высшем танковом командном училище. Но что еще тогда влекло вас по жизненному пути? Вы не раз говорили в интервью о громадном впечатлении, которое на вас произвел фильм «Офицеры». Для военных это, безусловно, культовый фильм. А какие еще фильмы запали в юности в душу?

– Таких фильмов было много – о Великой Отечественной войне, об освобождении нашего государства. Нравился «Служили два товарища» с Олегом Янковским и Роланом Быковым. Безусловно, превалировали фильмы о десантной романтике. Самый ранний, наверное, «Прыжок на заре», в котором командующе-

«Офицеры», «Служили два товарища», «Прыжок на заре», «В зоне особого внимания», «Ответный ход» – все эти фильмы укрепляли мнение в правильности выбора той военной профессии, которой я обучался.

го подобрали по типуажу похожего на Василия Филипповича Маргелова (генерала, Героя Советского Союза, командующего Воздушно-десантными войсками в 1954–1959 и 1961–1979 гг. – прим. ред.). «В зоне особого внимания» с великолепным Борисом Галкиным, «Ответный ход»... Все эти фильмы укрепляли мнение в правильности выбора той военной профессии, которой я обучался.

В вашу и нашу молодость было два ключевых рода войск, куда вся молодежь хотела попасть: десантники и морпехи.

– Сегодня эта романтика тоже присутствует у молодежи.

О романтике. Вы в качестве талисмана носите с собой платок жены. В одном из интервью рассказывали, как супруга буквально отвела от вас оружие террориста...

– Да, в Азербайджане в 1992 году.

И вам же принадлежат слова «слабым не фартит». Это действительно так?

– Слово «фартит» больше на эмоциях было сказано. Нет, военный по профессии не должен рассчитывать на фарт. Он должен быть строго прагматичным, оценивать все обстоятельства. Потому что, помимо себя, несет ответственность за жизни своих подчиненных, которые обязан сохранить. Это кредо всегда сидело во мне как первоочередное.

Жизнь военного человека так же стремительна и коротка, как жизнь в большом спорте. За этот промежуток времени более быстрыми темпами происходит взросление человека, набор житейских качеств, многое другое. А учитывая, что профессия командная, она, безусловно, не только в умении самому быть готовым к выполнению боевых задач – к этому нужно готовить и своих подчиненных. Поэтому во всей моей профессиональной жизни специальная боевая подготовка, навыки были во главе угла. Командиры могли иметь претензии к не очень хорошему уставному порядку у моих подчиненных в тумбочках. Но никогда не было ко мне претензий по боевой подготовке моих ребят.

В 25 лет я командовал 10-й ротой в Рязанском воздушно-десантном училище. И был абсолютным чемпионом ВДВ в личном первенстве и командном. Что касается личного, помню, за первое место в соревнованиях на полигоне в Сельцах мне от командующего ВДВ вручили командирские часы в позолоченном корпусе. А что касается командного, из четырех лет обучения три года моя 10-я рота в училище была лучшей. Это показатель взаимоотношений командира и подчиненных-курсантов. Я до сих пор горжусь своей ротой, тем, что между нами было полное доверие. Пусть жизнь нас разбросала, пусть мы служили в разных гарнизонах, но я знал и помню своих подчиненных по фамилии, имени, отчеству.

Ушел из роты за месяц до окончания обучения – отправили в войска. А накануне командующий, ге-

нерал армии Сухоруков Дмитрий Семенович сказал начальнику училища – Герою Советского Союза, генерал-лейтенанту Слюсарю Альберту Евдокимовичу: «Слюсарь, последнее китайское предупреждение тебе не делаю, но проведешь строевой смотр...» А председателем государственной комиссии в батальоне был великий Маргелов! «Шаманов представит роту Маргелову, и после рота – в казарму, а Шаманов – в общагу. Забирает свои вещи, ты даешь ему свой "уазик", довозишь до переправы, и вечером он должен быть в месте назначения в Черехе, в 104-м парашютно-десантном полку».

Так я распрощался со своей любимой ротой, не смог побывать на ее выпуске. Конечно, обидно было, но я человек военный.

Вы сейчас назвали двух командующих ВДВ – Сухорукова и Маргелова. Самое интересное, что следующим командующим ВДВ по длительности срока были вы!

– Да, числюсь «бронзовым призером». Так судьба сложилась – и даже еще примечательнее. Приняв командование батальоном в Черехе, Василий Филиппович Маргелов приказом министра обороны был зачислен почетным солдатом первой роты первого батальона, которым я стал командовать. И мы оборудовали его уголок в расположении роты. Полковник Шпак, командир дивизии, помог достойно отремонтировать. Но, к сожалению, болезнь Василия Филипповича не позволила ему приехать. Мы ждали его года полтора или два, но в итоге Василий Филиппович ушел в мир иной.

А незадолго до смерти Дмитрия Семеновича Сухорукова мне позвонил его друг-десантник – командующий ВДВ, в последующем командующий Московским военным округом генерал-полковник Калинин Николай Васильевич и сказал: «Володь, Дмитрий Семенович хотел бы с тобой попрощаться». Я спрашиваю: «В каком смысле?» Он говорит: «Я был у врачей. И, скорее всего, в ближайшее время он уйдет. Я посещал его, и на мой вопрос, кого бы он хотел увидеть, Дмитрий Семенович сказал, что хотел бы видеть тебя». Я в это время уже откомандовал 58-й армией и был губернатором Ульяновской области. Естественно, все дела бросил, приехал. И мы целый вечер сидели вдвоем – Калинин, Сухоруков и я. Разговаривали про текущие дела в наших Вооруженных силах, в ВДВ. Сухоруков мне тогда сказал: «Это твое губернаторство – временно. Тебя все равно обстоятельства заставят вернуться в строй. Приложи все усилия, чтобы стать во главе ВДВ!» И как напроорочил. Это случилось по-

«Высоты, завоеванные кровью, не смеет покидать никогда!»
А тут – сдали без пыли, без крови... Да еще в угоду, как теперь их называют, западным партнерам Горбачев искусственно занижил сроки вывода войск, а Ельцин их еще больше сжал...

сле Пятидневной войны, когда я командовал федеральной группировкой на абхазском направлении.

Владимир Анатольевич, к разговору о руководящих должностях: помните песню молодости «Как хорошо быть генералом» Эдуарда Хилия? А у нас другой вопрос: как тяжело быть генералом?

– Генералом, во-первых, трудно стать. Будучи командующим ВДВ, я оказался в знаменном зале Рязанского училища. Там традиция наряду с золотыми медалистами отмечать в каждом выпуске генералов. В среднем из ста человек – один генерал. Вот такой сумасшедший конкурс в наших войсках. И не все становились генералами именно в ВДВ. Больше половины – за пределами ВДВ, потому что мы, получая общевоинскую подготовку, всегда были желанны в общевоинских соединениях. У меня же сложилось так, что я до дивизии служил только в десантных войсках.

После Первой чеченской войны жизнь распорядилась так, что ныне покойный Геннадий Николаевич Трошев, командовавший 58-й армией Северо-Кавказского военного округа, выбрал меня заместителем по боевым действиям вместо генерала Булгакова Владимира Васильевича, который поступил в академию Генштаба. Это определило всю мою дальнейшую судьбу. Потому что, став замкомандующего по боевым действиям, я из Чечни и Дагестана почти не вылезал. А это наложило другие обязательства. Общевоинские командиры – это было и в Афганистане, и в первую чеченскую кампанию, и во вторую, и на других направлениях – все дыры затыкали десантниками. Где тяжелее – туда десантура, вперед! А я принципиально, чтобы мне мои братья по ВДВ претензий не предъявляли, тренировал общевоинские полки и бригады и с ними выполнял задачи. Говорил: «Десантников мне не надо. Я за кого отвечаю, тех и должен готовить».

Последние полгода большое количество открытых вопросов нам подбрасывают и НАТО, и Украина. В 2005-м вы возглавляли Межведомственную комис-

сию по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести. НАТО сейчас и НАТО тогда по отношению к России: не испытывали ли мы в прежние годы эйфорию, меж тем как НАТО является таким, каким и было?

– В 90-е еще сохранялись остатки корпоративной консолидации. Они еще не насытились мнимой победой в холодной войне. Да и мы еще не остыли, видя, как наши политические начальники бездарно профукали достижения, доставшиеся нам колоссальной кровью 27 миллионов мирных и военных жертв. Мы оставили территории, которые нельзя было оставлять. Которые нам завещали фронтовики, учившие: «Высоты, завоеванные кровью, не смей покидать никогда!» А тут – сдали без пыли, без крови... Да еще в угоду, как теперь их называют, западным партнерам Горбачев искусственно занизил сроки вывода войск, а Ельцин их еще больше сжал...

Но, встречаясь на тех или иных мероприятиях, мы чувствовали себя с западными партнерами на равных. Приведу пример. Нас проверяли по фланговым ограничениям, по наличию техники и вооружения. Я – командир полка. Мой полк из 104-й дивизии попал под инспектирование. Руководил инспекцией американец, а состояла она из офицеров высших учебных заведений скандинавских стран: Дании, Норвегии, Швеции. Нас представили. Вначале они вели себя с пренебрежением. Мы, собственно, отвечали им тем же.

У меня полк выполнял боевые задачи в горах, на линии разделения в Нагорном Карабахе. И чтобы сопроводить войсковые колонны в горной местности, я средства десантирования с зенитных БТР снял и вместо них поставил чисто афганский вариант – ЗУ-23-2. Инспекторы как прицепились: «Это новое оружие, оно не задекларировано...» Мы начали с ними спорить – никак. Смотрят в свои кондуиты, фотографии показывают. И тут мы с начальником штаба поняли: это не общевойсковые командиры учебных заве-

Генералом, во-первых, трудно стать. Будучи командующим ВДВ, я оказался в знаменном зале Рязанского училища. Там традиция наряду с золотыми медалистами отмечать в каждом выпуске генералов. В среднем из ста человек – один генерал. Вот такой сумасшедший конкурс в наших войсках.

дений, а разведчики. Ничего их не интересует, ничего не соображают, увидели «новое»...

Когда я понял, что с ними бесполезно разговаривать, приказал: «Прикатите две зенитки на колесном ходу, размонтируйте ЗУ-23-2, поставьте на колесный ход, и пусть они скажут, разные это вещи или нет». Только тут визитеры смикитили, что это далеко не новое, а, наоборот, устаревшее средство противовоздушной обороны – по поршневым, в основном, самолетам. Таким методом взаимодействия мы и двигались.

Но еще более интересная ситуация сложилась во время первой чеченской кампании. Хоть с началом боевых действий я не попал в Грозный, уже с марта месил там грязь по полной схеме. Приехал в Ханкалу на совещание, где штаб группировки был. Смотрю: знакомое иностранное лицо в форме. Где я его мог видеть? Потом вспоминаю: датчанин, который был среди тех проверяльщиков! Подхожу, заговариваю. А он мычит как корова. Я говорю: «Ты чего, мы с тобой по-русски разговаривали в Кировабаде!» И надо же, что тут как раз проходил знакомый, дернул меня за рукав. И пока мы «Здорово! Здорово!» – этого уже смело, и больше я его не видел.

■ А в каком статусе он был?

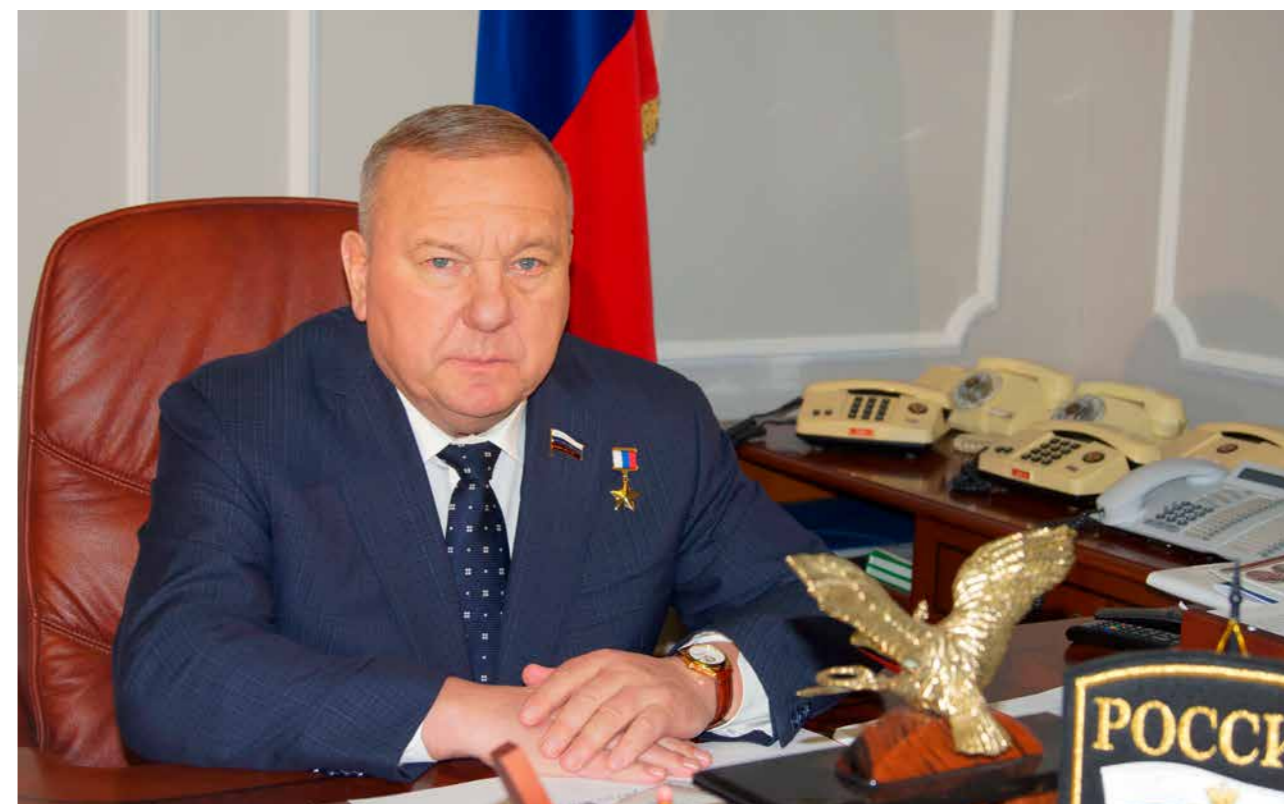
– Были там организации, которые нам «помогали», и в их числе «Врачи без границ».

■ Мы можем говорить, что происходившее в тех кампаниях – это международный терроризм, который поддерживался европейскими странами?

– Абсолютно. Их поддерживали, финансировали, снабжали. Вели разведку.

■ Как талибов поддерживала Америка? И мы получили «второй Афганистан»?

– Да. У себя на родине. На Кавказе – это вторая серия была. Талибы были и на Кавказе. Те же «Врачи без границ» зачастую выполняют роль разведгруппы. К моему знакомому, который не раз бывал в Чечне по делам религиозных конфессий, в Грозном в миссии подошел один из «врачей» и предложил 10 тысяч долларов за помощь в описании этнопсихологического портрета чеченца. Знакомый сперва удивился: «Зачем вам, врачам, знать психологию поведения чеченцев?» А потом увидел автоматы УЗИ. Вот такие врачи. И по-русски все хорошо говорят: англичане, немцы, скандинавы. А еще была «шапка» – ОБСЕ, известный Гульдман (Тим Гульдман – руководитель группы поддержки ОБСЕ в Чечне в 1996–1997 гг., руководитель представительства ОБСЕ в Косово в

2007–2008 гг., с февраля 2014 г. был спецпредставителем ОБСЕ на Украине – прим. ред.).

■ И сейчас то же самое происходит на Украине?

– Да, ничего нового. То, как в последние недели Украину пичкают оружием, «стингерами», так что завтра уже не нужно будет искать террориста, чтобы сбить гражданский самолет, – это безумие, но целенаправленное безумие.

■ Теория управляемого хаоса в действии?

– Для этого и кошмарят. Вначале в СМИ. А после в душе помояются, а то и мыться не будут. Сошлются на неверные данные разведки – их стабильная линия поведения.

■ Возвращаясь к делам внутренним: вот уже более 20 лет вы с партией «Единая Россия».

– Я пришел в партию, будучи губернатором Ульяновской области. Пригласил меня Сергей Шойгу. Тогда еще было «Единство». Съезд проходил в Великом Новгороде, и оттуда начался мой путь с партией. Да, уже больше 20 лет. Поэтому у меня с партией были и радостные дни, и не очень. Все было. На плечи «Единой России» легли все современные вызовы, и партия должна им соответствовать.

Поэтому то, что мне было оказано доверие и меня избрали в Комиссию по этике, накладывает особый

отпечаток и на личное поведение, и на требовательность к себе. Когда состоялось первое заседание, меня очень порадовала атмосфера. Нас, избранных членов Комиссии по этике, напутствовали, что наша основная задача не стружку снимать и в три шкуры чихвостить, а предметно, скрупулезно разбираться во всех обстоятельствах, которые привели к тому или иному социально значимому случаю. И на первом месте должна стоять объективность. Расцениваю, что в составе этой комиссии я должен заниматься прежде всего профилактикой. Потому что не надо

Нас, избранных членов Комиссии по этике, напутствовали, что наша основная задача не стружку снимать и в три шкуры чихвостить, а предметно, скрупулезно разбираться во всех обстоятельствах, которые привели к тому или иному социально значимому случаю. И на первом месте должна стоять объективность. Расцениваю, что в составе этой комиссии я должен заниматься прежде всего профилактикой.

допускать крайностей. Жизнь и так сейчас сложная. И коль партия является ведущей политической силой, партийцы должны быть образцом. Для своих товарищей по партии, для населения – наших избирателей.

В ближайшие десять лет задачи не облегчатся. В силу обстоятельств, в которые нашу страну поставили ее оппоненты, в силу этого режима противостояния. Вместе с тем это не означает, что мы должны, как быки, упираться рогами друг в друга. Надо искать компромиссы, предлагать иные решения. Но то, что мир будет меняться, – вне всяких сомнений. Потенциал России очень высок, и его надо реализовывать. И члены «Единой России» должны – каждый! – об этом помнить. О мере ответственности – политической, гражданской, патриотической.

Сегодня наше время пришло стоять на передней линии огня. И надо достойно это делать. Не как предыдущее поколение: сопли распустили – распустили Варшавский договор, распустили ручки свои шаловливые. В итоге что мы получили? 90-е годы показали. Стояли у разбитого корыта на краю пропасти. И не чужой, а своей – в горах Дагестана стояли на краю, а там пропасти пятисотметровые. Но выстояли же! Сумели! И теперь нужно консолидироваться, объединяться. И ни в коем случае не давать права распустились сермяжным так называемым интеллигентам. Вроде гражданина Франции Познера, которого мы допускаем до нашего телевидения, да еще такие деньги ему платим.

А «великий деятель международных масштабов» Леонид Григорьевич Ивашов? Ведь он возглавлял Главное управление международного военного сотрудничества, когда формировались отношения Рос-

сии и НАТО. И то, что он тогда не отстоял, сегодня отстаивает Путин. А Ивашову хватило наглости написать обращение от мифической организации «Офицеры России»: «Путин, уходи». Путин, понимая свою гражданскую ответственность Президента страны и Верховного Главнокомандующего, занял позицию, которую ты должен был занимать – тогда! Но себя родимых они оберегают, а Путин им во всем виноват. И кто сказал, что Путин собрался воевать с Украиной? Мы никогда не будем с ней воевать. Как мы не воевали в Грузии с грузинским народом, как мы не воевали на территории Чечни с чеченским народом. Мы воевали с террористами, негодяями, подстрекателями!

Сейчас Украину накачивают боеприпасами. Сейчас они видят, что мы адекватно реагируем на их вызовы, проводя учения на своей территории. Путин же справедливо сказал, что не мы к ним пришли, а они – к нам, а мы еще и виноваты! Это в Советской армии в десантных войсках солдат-первогодок так называли – «без вины виноватые». А мы – нет, не будем мы без вины виноватыми.

Мы готовы платить за свои ошибки, но не переплачивать?

– Точно.

Владимир Анатольевич, в честь 23 Февраля что бы вы пожелали защитникам Отечества – мужчинам, женщинам?

– У меня день рождения в великий церковный праздник – Сретение Господне. И в этот день в 1989 году был завершен вывод советских войск из Афганистана. И нам теперь есть с чем сравнивать: вывод наших

войск и позорное бегство американцев из Кабула. Хотя они готовились к этому два года. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день. Но еще хочу сказать, что через два года, в 1991-м, начался развал СССР, а в 1993-м он завершился. Как скоротечна историческая парадигма! Сегодня некоторые говорят: может, не стоит так на рожон лезть с Западом? А у нас другого выхода нет. Благодаря нашим усилиям мы под руководством Президента не только восстановили боевой потенциал Вооруженных сил, но и по ряду направлений создали задел, превосходство на 20 и более лет. Да, такие виды оружия появятся, но не раньше, чем через 20 лет! И Путин вместе с МИДом, Генеральным штабом выбрал абсолютно правильное и обоснованное решение: именно сегодня поставить вопрос ребром, потому что вчера еще было рано, а через 20 лет уже будет поздно. Сегодня это своевременно. И пусть они нам ответят – немедленно. А они пытаются нас запутать словоблудием. На прямые вопросы не отвечают, пытаются растянуть нас по мелочам...

В общем, ситуация не будет простой. Но она не будет и критической. Поэтому сегодня хочу, во-первых, поблагодарить воинов-афганцев за достойно выполненный интернациональный долг. 33 года прошло. Уже подавляющее большинство из них на пенсии. Но они передали эстафету тем солдатам и офицерам, которые в горах Кавказа продолжили борьбу с международным терроризмом. Нам же на плечи посадили талибов и прочую босоту, подпитанную

западными деньгами, что поставили под угрозу безопасность Южного Кавказа. И мы были вынуждены в 90-е годы, захлебываясь кровью наших солдат и офицеров, не обеспеченных порой элементарными вещами, брать Грозный. Сколько раз нас останавливали: нападут то на буденновскую больницу, то на Кизляр. Но русские солдаты и офицеры в очередной раз показали свою непобедимость.

Поэтому я поздравляю ветеранов Вооруженных сил, действующих военнослужащих – солдат, сержантов, прапорщиков, офицеров. Сегодня большой удельный вес тех, кто служит по контракту. Сегодня много женщин, кто служит на должностях обеспечения. Сегодня у нас хорошо подготовленная армия и другие силовые структуры. И я хотел бы поздравить всех с Днем защитника Отечества. С пожеланиями, чтобы не только сохраняли традиции наших дедов и отцов, но и приумножали новые традиции в новых условиях и с новым оружием. И обязательно придут и победы, в том числе в дипломатии. А для армии я желаю, чтобы победы добывались на учениях. Война нам не нужна. Но если она на пороге – нам есть чем нашу Родину защитить. И мы сможем это сделать!

Беседовал Алексей Обласов

Фотографии Виктора Хоменко и из личного архива В. А. Шаманова